

СОСТОЯНІЕ СЕЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ

ВЪ ХVІІ ВѢКѢ

НА ДВОРЦОВЫХЪ ЗЕМЛЯХЪ И ЗЕМ-
ЛЯХЪ ДУХОВНЫХЪ И СВѢТСКИХЪ ВЛА-
ДѢЛЬЦЕВЪ.

Историко - юридическій очеркъ.

Соч. Николая Куплеваскаго.

К І Е В Ъ.

Типографія С. Т. Еремѣева, Бибиковскій Бульваръ собств. домъ.
1877.

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ.

Київ, 18-го декабря 1876 года.

Въ XVII в. крестьяне постепенно теряютъ свою личную независимость, а вмѣстѣ съ тѣмъ и то политическое значеніе, которымъ они пользовались въ государствѣ въ предшествовавшую эпоху, когда государство еще не было централизовано, когда вотчинники и помѣщики не выдѣлялись еще изъ мѣстнаго населенія какъ особый классъ отличающійся особыми правами, когда все управленіе лежало на мѣстной общинѣ. Вмѣстѣ съ измѣненіемъ значенія крестьянства измѣняется и значеніе сельской общины. Въ XVII в. крестьянская община находится въ другомъ отношеніи и къ государству и къ частнымъ владѣльцамъ вотчинникамъ и помѣщикамъ. Сила государства и сила вотчинниковъ и помѣщиковъ увеличивается а значеніе крестьянской общины понижается какъ въ ея частныхъ правахъ, такъ и въ ея государственномъ значеніи. До XVII вѣка все крестьянское населеніе жившее какъ на своихъ такъ и на княжескихъ, вотчинныхъ и помѣстныхъ земляхъ группировалось въ различнаго рода союзы, которые или имѣли только государственное значеніе, т. е. составляли единицу въ мѣстномъ управленіи, или же вмѣстѣ съ тѣмъ были связаны и поземельнымъ владѣніемъ и составляли поэтому поземельную общину, субъектъ частнаго права. Мѣстными единицами перваго рода были станы, поземельной же общиной была волость, которая или состояла изъ частно-владѣльческихъ и черныхъ деревень, или же исключительно изъ однихъ черныхъ деревень и составляла тогда черную волость. Типомъ общины того времени изъ котораго послѣдовательно развились и другія виды общинъ была черная волость. Разсмотримъ характеръ

ныя черты этой волости и намѣтимъ тотъ процессъ, которымъ совершается разложеніе ея и обращеніе въ общину того типа, который въ XVII в. является господствующимъ и существуетъ въ другой исторической обстановкѣ.

Черная волость была во 1-хъ община—собственникъ, независимый субъектъ частнаго права *). Она владѣетъ своей территоріей; она мѣняетъ (А. Ю, 151) отдаетъ въ наемъ свои земли (*ibid*, 4) ищетъ и отвѣчаетъ по искамъ (*ib*, 4; ак. отп. до юр. быта I стр. 636), получаетъ по дареніямъ отъ постороннихъ лицъ (отказная Никиты Строгонова на деревню Яругинскую А. Ю. 137) выкупаетъ деревни заложенные ея членами въ частныя руки (ак. отп. до юр. быта I, стр. 125). Какъ всякій собственникъ, черная волость раздаетъ пустующіе участки (А. Ю. 187), около Юрьева дня посылаетъ своихъ отказчиковъ, которые приглашаютъ крестьянъ живущихъ на частновладѣльческихъ земляхъ, или земляхъ другихъ общинъ перейти въ ту волость, изъ которой они, отказчики, посланы (А. А. Э. I, 73; доп. къ А. И I, 56) какъ и другіе собственники она

---

*) Въ настоящее время трудами Градовскаго (Исторія мѣстн. упр. стр. 17—28, Горчакова (о зем. владѣніи всероссійскихъ митрополитовъ) Дювернуа (источники права и судъ въ древней Россіи стр. 115-123 и 205) и комментаріями Владимірскаго-Буданова разсѣянными въ разныхъ мѣстахъ хрестоматіи по исторіи русскаго права окончательно укрѣплено мнѣніе Бѣляева, что черныя волости были общины совершенно самостоятельныя въ своемъ поземельномъ владѣніи и опровергнуто мнѣніе Чичерина что до XVI в. вся земля за исключеніемъ вотчинной принадлежала князю какъ частному собственнику и что общинное землевладѣніе есть продуктъ дѣятельности правительства. Можно считать вполне доказаннымъ, что черныя волости принадлежали князю не какъ частному собственнику а находились только въ его государственномъ владѣніи и отличались отъ селъ подъ которыми съ XIV вѣка разумѣются только поселенія на земляхъ частновладѣльческихъ. Подтвержденіе этого различія между волостями и селами проведеннаго впервые Бѣляевымъ (о позем. влад. въ Московскомъ госуд. В. О. Ист. и Др. XI, стр. 2-я и слѣд.) дано въ послѣднее время Горчаковымъ (о зем. вл. стр. 105—108, 125—131, 215 и др.); онъ доказываетъ что даже на земляхъ московскихъ митрополитовъ различались села, на которыя они имѣли права частныхъ собственниковъ и волости находящіяся только въ ихъ управленіи.

строить на своихъ земляхъ церкви и монастыри, хранить у себя церковную или монастырскую казну, надѣляетъ монастыри деревнями и приглашаетъ духовныхъ лицъ для служенія (А. А. Э I, 364 и II, 11). Это не есть община ведущая одно нераздѣльное хозяйство; изъ всѣхъ приведенныхъ выше актовъ видно, что эксплуатація пахотныхъ полей производится не всею волостью а отдѣльными деревнями, владѣніе которыми настолько укрѣпляется за отдѣльными членами волости, что они могутъ свой участокъ закладывать. Въ общемъ владѣніи всей волости остаются лѣса, воды, сѣнокосы и пустующіе пахотные участки, пользованіе которыми регулируется волостью сообразно своимъ мірскимъ обычаямъ *).

Во 2-хъ, черная волость имѣетъ большое государственное значеніе; она составляетъ органъ мѣстнаго фінансоваго и судебного управленія. Само населеніе принимаетъ участіе въ этомъ управленіи при посредствѣ своихъ общинныхъ властей сотскихъ, старостъ и лучшихъ добрыхъ людей, цѣловальниковъ. Представителями княжеской власти въ волости были волостели, а въ городахъ съ прилежащими землями намѣстники. Эти волостели и намѣстники должны были дѣйствовать въ согласіи съ мѣстными обычаями и руководиться указапіями мѣстныхъ общинныхъ властей уже потому, что даже во времена Царскаго Судебника только процессуальныя формы были сколько нибудь подробно опредѣлены законодательствомъ, матеріальное же право находилось въ такомъ фрагментарномъ видѣ, что не могло служить значительной подмогой. Власть этихъ намѣстниковъ и волостелей съ теченіемъ времени уменьшалась и важнѣйшія дѣла стали подлежать княжескому докладу, но внача-

---

*) Лѣса въ писцовыхъ книгахъ отписываются не отдѣльно по деревнямъ какъ пашни и другія угодья, а на всю волость въ общей межѣ и круглымъ числомъ (См. сотную выписъ на волость Ивановъ Борокъ. А. Ю, 228). Относительно общаго владѣнія черныхъ волостей сѣнокосами и рыбными ловлями даже послѣ того какъ они были розданы въ помѣстья см. переписную окладную книгу Водской пятины 1500 г. В. О. И и др. XI стр. 131 а также 121 и 123.

лѣ эти лица, за исключеніемъ высшей политической власти (права войны, мира, сношеній, наложенія дани) были такими же представителями общинной власти какъ и сами князья. Кругъ дѣлъ предоставленныхъ намѣстникамъ и волостелямъ долго не былъ очерченъ ни какими границами. Онъ судилъ съ старостами и добрыми людьми докладывая князю только тогда, когда самъ затруднялся рѣшеніемъ дѣла; стѣсненъ онъ былъ развѣ только возможностью жаловаться на него въ Москву. При Иванѣ III намѣстникъ съ боярскимъ судомъ имѣлъ еще неограниченную судебную власть. Только при Иванѣ IV дѣятельность всѣхъ намѣстниковъ, въ томъ числѣ и намѣстниковъ съ боярскимъ судомъ, значительно ограничена. Они не рѣшаютъ безъ доклада царю дѣлъ уголовныхъ и холопскихъ, т. е. не казнятъ татя, не даютъ отпускныхъ холопу и не выдаютъ холопа господину (Дмитріевъ. Исторія судеб. инстанцій стр. 19—21).

Таково частноправное и государственное значеніе черной волости, типа свободной общины служившей основаніемъ всей исторіи мѣснаго управленія до XVII в.

Однако еще съ весьма ранняго времени совершается разложеніе черной волости. Сначала уничтожается ея хозяйственное единство, затѣмъ уничтожается и ея единство государственное, т. е. ея значеніе какъ органа мѣснаго управленія.

Еще въ первыя времена извѣстной намъ исторіи изъ общаго хозяйственнаго состава волости выдѣляются села, занятыя людьми богатыми движимымъ имуществомъ и челядью. Такими лицами были князья, бояре и монастыри. Они становятся внѣ хозяйственной зависимости отъ общины, сила ихъ со временемъ увеличивается и они посредствомъ денежныхъ ссудъ соединенныхъ съ залогомъ деревень, посредствомъ отдачи деревень на поминъ души въ монастыри, наконецъ иногда просто путемъ насильственныхъ захватовъ увеличиваютъ свои владѣнія въ волости и уменьшаютъ количество черныхъ деревень. Примѣромъ такого разробленія и наконецъ окончательнаго по-

глощенія черной волости частнымъ землевладѣніемъ можетъ служить Ликургская волость. Одно время въ ней было только 3 селъ частныхъ владѣльческихъ, остальные поселенія состояли изъ черныхъ деревень; вначалѣ XVI в. изъ этихъ черныхъ деревень осталось только 6, остальные деревни перешли во власть бояръ и митрополитовъ (А. Ю. 8); наконецъ въ XVII вѣѣ Ликургская волость уже цѣликомъ вошла въ составъ патриаршихъ земель (Горчаковъ о зем. влад. стр. 368-я). Хозяйственное значеніе волости, а вмѣстѣ съ тѣмъ и значеніе ея какъ независимаго субъекта частнаго права разрушается постепенно. Въ XVI в. встрѣчаются волости, состоящія изъ деревень принадлежащихъ разнымъ владѣльцамъ но все таки составляющія еще до нѣкоторой степени одно цѣлое. Такъ волостка Альмешская, состоящая изъ 18 деревень принадлежащихъ разнымъ владѣльцамъ, владѣтъ общимъ выгономъ и отыскиваетъ на судѣ нѣкоторыя части его которыми завладѣли сосѣди (А. отн. до юр. б. I, 52, IV).

Государственное единство волости разрушается также весьма постепенно. Даже по распаденіи хозяйственнаго единства волости все населеніе ея какъ живущее въ черныхъ деревняхъ, такъ и живущее во владѣльческихъ селахъ составляло одно цѣлое, входило въ составъ одной единицы въ управленіи. По общему правилу частныхъ владѣльческихъ селъ судомъ и данью тянули къ волостямъ и станамъ т. е. населеніе ихъ вмѣстѣ съ черными людьми подчинялось намѣстнику и волостелю и также какъ и черные принимало участіе въ судѣ и управленіи (межевая грамота вел. кн. Ивана Васил. 1496—1504 г. Др. Рус. Вив. изд. 2-е часть 2-я стр. 325—326). Разрушеніе волости какъ единицы въ мѣстномъ управленіи производится жалованными грамотами изъемлющими населеніе живущее на частныхъ владѣльческихъ земляхъ отъ юрисдикціи волостеля или намѣстника и выдѣляющими это населеніе изъ состава волости. Это обособленіе частныхъ владѣльческихъ селъ сначала имѣетъ значеніе исключенія изъ общаго правила и только въ

XVII в. совершается окончательно. Въ этомъ вѣкѣ государственное значеніе волости уменьшается подѣ вліяніемъ двухъ обстоятельствъ: развитія московской централизаціи и увеличенія значенія вотчинниковъ и помѣщиковъ, которые представляютъ собою экономическую и государственную силу выдѣлившуюся изъ мѣстнаго населенія и прочно организованную. Волости продолжаютъ существовать только на земляхъ государевыхъ и на земляхъ духовнаго вѣдомства но не съ прежнимъ государственнымъ значеніемъ, станы теряютъ почти всякое значеніе. Мѣстныя единицы разлагаются, посады отдѣляются отъ уѣздовъ, помѣстья и вотчины отъ волостей и становъ, все населеніе распадается на классы по роду тягла наложеннаго государствомъ и получаетъ свою организацію не въ мѣстности а въ Москвѣ. Два раза правительство рѣшалось дать полное развитіе мѣстному самоуправленію, одинъ разъ въ половинѣ XVI в. по отмѣнѣ намѣстниковъ и волостелей (уст. гр. Переясловскимъ рыболовамъ А. А. Э I, 242). другой разъ по водвореніи нѣкотораго порядка послѣ невзгодъ смутнаго времени (уст. гр. устьянскимъ волостямъ А. А. Э. III, 126) но оба раза это самоуправленіе не утвердилось. Власть московскихъ приказовъ и ихъ мѣстныхъ агентовъ вводятъ стрѣleckихъ и таможенныхъ головъ и тому под. лицъ сдавливалось это самоуправленіе и оно на дѣлѣ существовало только въ нѣкоторыхъ посадахъ, да въ черныхъ волостяхъ сѣверной и сѣвсеровосточной Россіи. Единственнымъ учрежденіемъ въ которомъ принимало участіе все мѣстное населеніе были губныя округа съ губными старостами изъ дворянъ и цѣловальниками изъ крестьянъ и посадскихъ, но это учрежденіе втеченіи XVII в. все болѣе и болѣе теряетъ самостоятельное значеніе; губныя старосты дѣлаются такими же приказными органами какъ и воеводы, со второй половины XVII вѣка то отмѣняются, то снова восстанавливаются и наконецъ въ 1702 г. уничтожаются окончательно (Градовскій. Ист. мѣстнаго управл., стр. 338 и слѣд.; Чичеринъ. Областн. учрежд. стр. 449—452).

Выше былъ указанъ одинъ изъ путей которымъ совершался переходъ черныхъ деревень въ руки частныхъ собственниковъ и уничтожалась черная волость какъ независимое въ своемъ поземельномъ владѣніи лицо. Былъ еще другой путь ведшій къ тому же результату а именно, приравненіе черныхъ волостей къ дворцовымъ, причемъ первыя дѣлаются такими же государевыми волостями какъ и послѣднія, завѣдуются въ Приказѣ Большаго Дворца, уплачиваютъ одинаковыя съ ними подати, получаютъ иногда приказчиковъ, наконецъ наряду съ дворцовыми волостями раздаются въ помѣстья и вотчины (Чичеринъ. Опыты по ист. русск. права стр. 130—133) Въ половинѣ XVII в. черныя деревни розданныя въ помѣстья и вотчины, насколько можно судить при существующей неполнотѣ матеріаловъ, кажется, ничѣмъ уже не отличались отъ другихъ вотчинныхъ и помѣстныхъ деревень и врядъ ли даже сохранили названіе черныхъ.

Всѣми этими путями, пріобрѣтеніями по частнымъ сдѣлкамъ, насильственными захватами со стороны вотчинниковъ и помѣщиковъ, наконецъ посредствомъ раздачъ государствомъ черныхъ деревень въ помѣстья и вотчины дѣло пришло къ тому, что въ половинѣ XVII в. черныхъ деревень осталось очень немного, по словамъ Котошихина около 20,000 дворовъ, главная же масса крестьянскаго населенія жила на дворцовыхъ, духовныхъ и частновладѣльческихъ земляхъ. Разсмотрѣніе юридическаго положенія сельской общины и ея дѣятельности на этихъ земляхъ и составить предметъ настоящаго очерка.

Въ XVII вѣкѣ сельскія общины существуютъ на всѣхъ земляхъ какъ вотчинныхъ и помѣстныхъ, такъ и государевыхъ. Крестьяне каждой вотчины или помѣстья составляютъ особую общину отдѣльную какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ государственномъ, т. е. податномъ, судебномъ и полицейскомъ